

ВОСПИТАНИЕ КРАСОТЫ

— И З Д Н Е В Н И К А П И С А Т Е Л Я —

АНТОН АНДРЕЕВИЧ РОТАРУ, колхозник из села Скаяны Дондюшанского района Молдавии, обратился в правление своего колхоза с необычной на первый взгляд просьбой. Он просил подобрать место, на котором он бы смог построить колодец. А надо сказать, что в Молдавии это старая и добрая традиция — вырытые колодцы, будь то в деревне, в поле или на перекрестке дальних дорог, носят, как правило, имена построивших их. В республике тысячи и тысячи колодцев, носящих имена ныне здравствующих или давно покинувших этот мир. Родники в глубинах волнуются, и в жаркие дни нет-нет да и заглянет путник, напьется живительной влаги, а потом долго стоит на срубе полное еще ведро, роя на ветру прозрачные капли...

Построить дом, вырастить сына, посадить сад и оставить свое имя славному колодцу с хорошим родником — без этого вет ощущение полноты бытия. И трудолюбивые по своей природе молдаване стараются прожить жизнь как можно веселее и ярче. Дома в деревнях ныне почти все новые, дома хорошие, но творческие потребности не дают людям покоя, и уже не форма окон и дверей, не архитектура веранды занимает умы сельских домостроителей. Теперь на очереди стены: одни их штукатурят и красят под гранит, другие под белый камень, а некоторые поддались соблазну и украсили стены своих домов лубочными панорамами местных живописцев — не знаю как кому, а мне очень нравится, когда сквозь листву сада вдруг засветится причудливая пара оленей, изображенных человеком, который вряд ли когда их видел, но много и хорошо думал о них.

Вырастить сына — с этим дело несколько сложнее, поскольку, согласно статистике, в Молдавии чаще рождаются дочери, чем сыновья, но, как говорят молдаване, хорошая

дочь — лучше хорошего сына, когда есть дочь, а сына нет. Дети колхозников — народ особый. Они уже успели в школе одним глазком взглянуть в завтрашний день, когда на полях и фермах станут работать главным образом машины.

А сады? Их в Молдавии великое множество. От крохотных, приусадебных до огромных, межхозяйственных; от старинных, классического типа до пальметтных, подвзанных, как и виноградные кусты, к шпалерам — натянутым на бетонные опорыпроводам. Теперь и север Молдавии охвачен новыми идеями: здесь также началась закладка гигантского межколхозного сада на 2,5 тысячи гектаров, который протянется на сорок с лишним километров, от Атак и до самых Сорок.

Как видим, с домом и садом и детьми в Молдавии обстоит достаточно благополучно. Остается еще одна проблема для полного и достойного завершения человеческой жизни — колодец. Колодезных дел мастеров в республике великое множество. В одних колхозах это дело оставлено на самотек: кто где хочет, тот там себе и роет, в других местах идет когда скрытая, когда открытая борьба за наиболее выгодные места для постройки колодца, а в селе Скаяны, о котором я упомянул, проблема взята под контроль правлением колхоза.

Строя тут колодцы строго на свои средства, по плану, который вынашивал сам строитель в долгие зимние вечера. Вообще-то принято говорить

«вырыть» колодец, но в Молдавии их именно строят, ибо здесь в понятие «колодец», помимо бетонного ствола, уходящего кольцами в глубь земли, входит целый архитектурный комплекс. Иногда вокруг источника сооружается круглая беседка с застекленной обзорной панорамой, конусная, расписанная изнутри народными умельцами крыша, а завершает это изящное строение задумчивый, стоящий на одной ноге, аист, который смотрит в ту сторону, откуда возможен дождь.

Молдаване часто заводят разговор о воде, как именуют ее здесь, о сладкой воде, в отличие от морской, соленой. О дождях и о земной влаге говорят колхозники на перекрестках, о поливальных установках говорят в правлениях колхозов, о прудах и водоемах говорят в райкомах партии, и это отнюдь не праздные разговоры. Культура земледелия в Молдавии очень высока. Ухожено все, что только может быть ухожено, засажено, засеяно все, где только может прижиться корень. Все учтено, но одна проблема продолжает волновать умы молдаван: погода, то есть дожди, то есть влага, питающая все сущее.

Молдавии нужна вода. В ней нуждаются города, нуждаются поля, нуждаются огромные животноводческие комплексы. И, конечно же, вода нужна человеку. Ему нужна, чтобы утолить жажду, чтобы порыбачить, попить или просто посидеть в теничке, на бережке, потому что мы часть живой природы, и

ничто нам так не поможет восстановить свои силы, как этот бережок и густая тень, и водная прохлада. О сохранении и ритмическом восстановлении сил трудового человека думают повсюду.

Недалеко от Дрокии долгие годы красовалась подковообразная балка, которая служила негласной мусорной свалкой. И вот возникла мысль: растет город, и почему бы не разбить в этой балке парк, не создать пруд.

Балка теперь стала большим прудом, а на самой возвышенности, омываемой прудом, разбили парк. Степан Григорьевич Слабый, один из ветеранов колхозного движения в республике, волею судьбы оказавшийся первым служителем и хранителем этого парка, завел клетку с двумя лисичками. Лисички имели столь громкий успех, что любители природы всего района заволновались, стали прилагать усилия, чтобы создать живой уголок в парке. Не было ни сметы, ни транспорта, но у поклонников природы свой язык, свое понимание мира, и уже из Одессы везут в Дрокию двух львят. Харьков подарил косолапого мишку. Через несколько лет живой уголок Дрокиевского парка так расширился, что встал вопрос, в чье ведение его передать. В конце концов он стал базой юннатов республики, и Министерство народного образования Молдавии, опекая парк, устанавливает очередь — какая школа и когда может посетить живой уголок.

Воспитание человека неповторимой красотой природы —

один из самых фундаментальных элементов воспитания. Причем это процесс вне возрастных категорий, и тут не столько важно воспитание, сколько самовоспитание. И не случайно, видимо, что в наш двадцатый век, в век, отличающийся особой интенсивностью жизни, путешествуют не только люди, не только представители животного мира — путешествует и весь наш зеленый мир. Из одного края планеты в другой летят самолетами семена, плывут морями черенки, везут на машинах клубни, и вот в холодный январь нынешнего года на станцию Тырново прибыли вагоны со спуровыми саженцами. Из югославской долины Неретва привезли яблони разных сортов, в том числе спуровых — наиболее урожайных.

Спуровые сады находятся еще в стадии производственного испытания. Известному в Молдавии Цаульскому совхозу-техникуму, из стен которого вышло немало ныне работающих председателей колхозов, было поручено заложить экспериментальный спуровый сад.

Саженцам, приехавшим с берегов Средиземноморья, был оказан сердечнейший прием. Их разгружали со всеми предосторожностями, а в начале апреля им выделили прекрасное место. Интерес к этому начинанию был огромный. Закладка сада всегда волновала сердца южан. Практически сад был посажен в один день, в одну субботу. У директора совхоза-техникума Виктора Семеновича Олмада как-то удивительно начинают све-

титься глаза, когда он вспоминает ту незабываемую субботу, когда две тысячи человек вышли на закладку сада.

Почва была давно подготовлена, и стояли наготове посадочные машины, тем не менее Виктор Семенович, человек, тонко понимающий и чувствующий природу, решил, что сажать спуры будут вручную. Механизация механизацией, но существуют ненаответственные моменты в жизни природы, и тогда не техника, а сам человек, со своими руками, со своим сердцем должен доказать сущность своей созидательной миссии на земле.

Этот сад сблизил и породил меж собой многих людей. Теперь триста тысяч саженцев бегут ровными рядами по склону холма. Они прижились, все триста тысяч...

— Что вы хотите, если каждый саженец брали руками и не сажали, а как живого ребенка в люльку укладывали...

Я начал с того, что рядовой колхозник Антон Андреевич Ротару обратился в правление колхоза с просьбой выделить ему место для постройки именного колодца. Ему выбрали на редкость видное место, на склоне горы, на обочине дороги, ведущей из Скаяны в Дондюшаны. Место хорошее, к тому же сам Антон оказался мужиком на редкость удачливым, напав на родник прекрасной влаги.

Колодец еще не готов, он только строится. Но ствол уже опущен, вода пошла, есть цепь и ведро есть. Возвращаясь как-то из поездки по Дондюшанскому району, мы с секретарем райкома партии Марином Михайловичем Грамой остановились у этого колодца, посидели в тени, утолили жажду долгого жаркого дня. И нужно сказать, что вода в самом деле была сладкая, прямо-таки удивительная вода.

Ион ДРУЦЭ.
Молдавская ССР.